

Евгений Волохин
Иллюминатор

ЕВГЕНИЙ ВОЛОХИН

Иллюминатор

«Издательские решения»

Волохин Е.

Иллюминатор / Е. Волохин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504098-5

Главный герой книги в своей жизни наделал много вещей, за которые ему и стыдно, и не стыдно. Действий, которые можно посчитать и плохими, и хорошими. Но кто определяет степень «хорошести»? А степень «стыдности»? Стыдно перед кем, перед обществом, или же перед собой? Вопросы, вопросы, вопросы. И если раньше Роджер никогда ими не задавался, то в этот вечер, когда он отправится в очередную командировку, когда зайдёт на борт самолёта Москва — Токио, он узнает всё. И о себе, и о том, что натворил.

ISBN 978-5-00-504098-5

© Волохин Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 0. Оставь надежду	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Иллюминатор

Евгений Волохин

© Евгений Волохин, 2019

ISBN 978-5-0050-4098-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Главный меценат издания книги:

Андрей Хватов

Меценат издания книги:

Ольга Тропашко

Проект значительно поддержали:

Николай Волков

Кирилл Алмазов

Антон Попов

Алексей Филиппов

Анна Бабаева

Маргарита Панчикова

Галина Бегунова

Отдельное спасибо всем и каждому.

Автор обложки:

Валерия Лямеборшай

Глава 0. Оставь надежду

Вещи Роджер начал собирать за два часа до выхода из дома. То есть, около десяти часов вечера. В небольшом чемодане, еле достававшем ему до середины бедра, он умудрялся хранить всю свою жизнь. Три футболки, двое штанов – джинсы и хлопковые брюки, две рубашки, одна в зелёную клеточку, вторая с длинными пальмами и солнцем на закате, солнцезащитные очки – марки рэй бан. Конечно, китайская подделка. Разницы с оригинальными никакой, да и кому какое дело. Пара комплектов нижнего белья, носки. Гель для душа, два в одном. Пауэр-банк, то есть переносная зарядка, на пятнадцать тысяч ампер – хватало на семнадцать полных зарядов, зарядка для ноутбука и небольшой комплект лекарств: таблетки от головы, живота и простое обезболивающие, так, на всякий случай. Остальное же, что могло понадобиться в любой момент, было в рюкзаке. Ноутбук, записная книжка с несколькими ручками, электронная книга. Роджер хоть и не слишком любил этот этап развития литературных технологий, но уступил. С его работой и графиком поездок таскать с собой несколько обычных книг было проблематично. А одной – не хватало. Читал он быстро и много.

Он ещё раз перепроверил все вещи и, закрыв чемодан на молнию, поставил его в коридоре гостиничного номера. Рюкзак занял место рядом. Вздохнув, Роджер сел на незаправленную кровать и медленно лёг на спину. Белый потолок со странной люстрой никак не отреагировал на уставший взгляд мужчины. Решив попробовать поспать перед очередной тяжёлой поездкой, он поставил будильник на без двадцати двенадцать часов ночи, разделся и забрался в кровать. Уснуть было тяжело. Перед отъездом всегда было так. Он не мог заниматься обычными делами, а смотреть телевизор попросту не хотелось. Перед долгой поездкой он всегда тяжело находил себе и место, и занятие.

В два часа ночи он должен быть в аэропорту Шереметьево, чтобы сесть там в очередной огромный боинг и выдержав девять с половиной часов полёта, выйти в японском Токио. Там его встретит водитель и отвезёт в отель. Очередная командировка. Очередной перелёт. Очередная потеря времени, нервов и сил. Очередная, очередное, очередное. Как много этого слова и этих действий. Но ему за это платят, причём платят довольно нескромно – восемь тысяч евро в месяц. Деньги эти просто лежат у него на банковском счете и он их почти не тратит, работы слишком много и нет даже простых выходных, чтобы порадоваться миллионам, буквально, на счете. Ходит он в старой, но ещё выглядящей вполне достойно, одежде, пользуется трёхлетним ноутбуком и смартфоном. Желания – обычные, мечты – средние.

В Японии он проведёт пару встреч, расскажет очередные прописные истины на тренингах, семинарах и конференциях, немного погуляет по городу и окрестностям и закрывшись в номере класса люкс, выпьет в одно горло бутылку дорогого коньяка и завалится спать под расслабляющую музыку. Возможно, вызовет девушку. Или девушек. Но скорее всего, просто уснёт.

Уснёт тогда, в будущем. Сейчас же Роджер заснуть никак не мог. Те самые пару часов перед полётом он всегда старался провести как можно быстрее. Поспать, поиграть во что-то, посмотреть что-то. Но всегда это не удавалось. Точнее, почти никогда и не удавалось. Роджер упрямо выходил из дома, или, скорее, из очередного отеля, вызывал такси и ехал в аэропорт. Где-то на грани сознания он всегда боялся, что опоздает на рейс, даже если приезжал в аэропорт за четыре часа до вылета. Страх, оставшийся от родителей, собиравших чемоданы за неделю до поездки.

Так случилось и сегодня. Бросив бессмысленную попытку упасть в сон, Роджер сбросил с себя одеяло, умылся и оделся. Взглянув на стоящий в коридоре закрытый и забитый сложенными вещами чемодан, он задумался. Поборовшись две секунды со своей вечной паранойей что-то забыть, он в очередной раз сдался и подойдя к чемодану, положил его на пол и открыл.

Через минуту все вещи были вынуты из чрева туристического идола и аккуратно разложены вокруг выпотрошенного и униженного бога поездок.

Осторожно, будто стараясь не спугнуть вещи, Роджер всё пересчитал и перепроверил в голове и сложил всё обратно. Бессмысленное занятие, как, впрочем, и всё остальное. Рюкзак подвергся такой же проверке, но отделался лёгкими ушибами, вещей там было мало.

Чемодан готов, документы в куртке, в номере более-менее убрано. Он хоть и платит за отель, точнее, платит компания, но не наглеет. В комнате почти всегда порядок, мусор в мусорке, кровать не выглядит так, будто гость здесь устраивал секс-марафон, а в ванной нет многометровых луж на полу и обилия волос по стенам и раковинам. В таком виде комнату можно и оставить. На часах уже пол-одиннадцатого, чтобы выезжать в аэропорт – рано, чтобы оставаться в номере и просто пялиться в потолок, глупо.

Решение даже не принималось, оно и должно было быть таким. Достав из кармана джинс айфон третьей с конца модели, Роджер, совладав со своей геопозицией, установил точку на карте там, где водитель должен был его забрать. Спустя четыре секунды была поставлена конечная точка. Аэропорт Шереметьево, терминал F. Конечная точка на сегодняшний день, кончающийся через полтора часа.

Машина вызвана, вещи собраны. Роджер выходит в коридор, закрывая дверь в номер казённой ключ-картой. Проходит по коридору, устланному пятилетним ковровином, нажимает на кнопку вызова лифта. Ночь, все или уже спяты, или ещё не спят. Лифт приезжает быстро. Музыка, играющая внутри него, напоминает абсолютное ничто. Мотивы, басы, суть, её нет. Вы просто не должны заскучать, пока едете с шестнадцатого на первый этаж. Лифт приезжает, Роджер выходит в лобби, не забыв катить за собой чемодан и удерживать плечами рюкзак. На ресепшене его встречает одинокая молодая девушка, улыбающаяся во все тридцать два, явно отбеленных, зуба. Она или с рождения работает по ночам, или попросту употребила пару дорожек метамфетамина. Сложно предположить, что звучит более правдоподобно.

Из телефона раздаётся короткий сигнал. Машина будет через две минуты. «Славно, успею выселиться без спешки», – подумал Роджер и произнёс:

– Доброй ночи. Я вас покидаю, – он положил ключ-карту на стойку и выжидающе посмотрел на ресепшенистку.

– Доброй! Так, минуту, – девушка взяла карту и быстро застучала по клавишам невидимой клавиатуры где-то внизу стола. – Всё в порядке! Как у нас, понравилось?

– Да, хорошее у вас место. Наверное, если в следующий раз приеду в город, остановлюсь у вас.

– Отлично! Хорошей вам дороги, удачи! – она улыбнулась и тут же потеряла к нему интерес.

Останавливаться в этом отеле, Роджер Мечников, конечно же, не собирался. Меньше всего в своей и без того беспокойной жизни, он хотел ограничивать себя в впечатлениях. Доходило, порой, до глупостей в совершенных мелочах. Он старался никогда не ходить одной и той же дорогой в кафе или офис. Есть возможность проехаться до отеля или квартиры на автобусе – пожалуйста. Если завтра на трамвае, идеально. Если остаться ночевать в офисе – ещё лучше. Каждый день он пытался найти что-то новое в своём времени и в своём графике. Получалось не всегда. Но когда мог, делал. Поэтому останавливаться второй раз в одном и том же отеле, как бы он не был хорош, Роджер не станет. Но вежливость и манеры есть вежливость и манеры.

Подойдя ближе к выходу, он почувствовал в левом плече ноющую боль, остаток от вчерашнего растяжения. Как он растянул плечо, Роджер даже не знал. Даже не представлял. Но факт есть фактом. Теперь же плечо напоминало о себе периодической болью. Стараясь унять и физическую и моральную неприязнь от такого момента, Мечников начал повторять

как мантру: «Хорошо, что у меня вообще есть плечо». Помогало не очень. Буддистские начинания были прерваны вибрирующим телефоном. Звук не было, отключён. Кто-то звонил.

– Да? – резко ответил Роджер взяв трубку.

– Здравсьте. Это такси, я на месте.

– Понял, выхожу.

Роджер подошёл к крутящимся входным дверям, подождал несколько секунд, пока инфракрасный датчик увидит, что кто-то стоит возле него и пора запускать двигатель, который начнёт крутить стеклянные двери. Иногда лень заставляет людей двигать прогресс. А потом прогресс двигает людей. Или двери.

Сделав пару шагов по ступенькам и поёжившись от ледяного порыва ветра, Роджер ещё глубже зарылся носом в намотанный вокруг шеи шарф и тут же увидел нужную машину. Жёлтая Шкода уже ждала его, а скучающий водитель, казалось, не смотрел вообще никуда. Подойдя к машине, он услышал, как водитель вышел из неё и указав на багажник, открыл его. Пассажир закинул в него свой чемодан и на секунду остановился, думая, на какое место ему сесть. Хочет от пообщаться с неизвестным человеком? Значит нужно вперёд. Хочет молча смотреть на ночной город за окном? Значит – назад. Когда ты садишься вперёд, ты, как-будто, подаёшь водителю негласный сигнал, что готов общаться и вообще доверяешь ему. Об этом Роджер как-то услышал от кого-то в баре и пользовался своеобразным советом уже который год. В этот раз он сел спереди, смотреть на этот город категорически не хотелось.

Усевшись и пристегнувшись, Роджер посмотрел, как то же самое проделал водитель, как он нажал на какие-то кнопки в телефоне и сделав музыку чуть громче, поехал на точку назначения.

– В аэропорт, значит? На отдых? – начал водитель. Ехать до аэропорта было минут пятьдесят-шестьдесят, поэтому спешить с разговором не стоило. Но раз начал, так начал, подумал Роджер.

– Если бы. Командировка. Очередная, – ответил пассажир, вдохнув побольше воздуха в лёгкие.

– Часто путешествуете? Завидую. Я вот, когда в армии служил, ещё в советское время, тоже успел неплохо мир посмотреть.

– Не через наводку ядерных ракет, надеюсь?

– Ха-ха, нет, конечно. Сначала просто рядовым был, как и все. Сам я из Грязовца, это под Вологодой. Богом забытое место, но это и к лучшему. Кругом лес, тьма беспросветная. Но зимой очень хорошо, красиво. Да и летом неплохо.

– Какое название, прекрасное. Говорящее?

– Да! Грязи там и правда дохрена. Но как и везде, в общем. Легенда есть, конечно, почему так назвали. Мол, Екатерина Великая проезжала мимо, да туфлю потеряла в грязи. Так и назвали. Чушь, разумеется.

Роджер повернул голову направо и посмотрел в чистое, что удивительно, окно машины. Там медленно, но уверенно, пронеслись дома старых районов Тверской округи. Крайне дорогое жильё по сегодняшним меркам. За двухкомнатную квартиру со средним ремонтом здесь запросят не меньше двадцати миллионов, а за однушку – от одиннадцати, минимум. При этом, ремонт делать в любом случае придётся, иначе зачем тратить столько денег, чтобы жить там, где не ты расставил светильники и цвет стен «не тот»? Рынок недвижимости Роджер, конечно, специально не изучал, не было надобности. Так, просто, смотрел, когда нечего было делать. На кой чёрт вообще нужна квартира? Квартира в столице? Излишество, которое стоит покупать, только если твой доход минимум несколько десятков миллионов рублей в год. Иначе зачем? Проще снимать. Выйдет дешевле. И в городе ничто держать не будет. Даже золотая будка всегда остаётся просто будкой.

Машина постепенно то снижала скорость, то ускорялась. Был вечер буднего дня, поэтому на дорогах иногда встречались пробки и заторы. Объехать их было сложно, почти невозможно. Оставалось просто принять дорожную ситуацию как есть и наслаждаться. Чем – непонятно.

– Так вот, я из маленького такого города, – продолжил водитель, не забывая поглядывать и на дорогу, и на навигатор, упорно показывающий то зелёные, то жёлтые, то красные прямые и ломанные линии, которым надлежало следовать, – Ну как города. То ли посёлок, то ли деревня. Не важно, в общем. Я до восемнадцати лет только этот город и видел, ну очень редко ещё в Вологду заглядывал, когда по врачам мотался или когда с такими же деревенскими парнями драться ходили, ну, сам понимаешь, стенка на стенку, район на район, улица на улицу. Ха, ну и дураками же мы были... Ну да ладно. Короче, ничего я особого не видел к совершеннолетию. А как в армию попал, началось. Сначала срочную служить меня отправили в Иркутск, в какую-то забытую полу-развалившуюся мотострелковую часть вдали от города. Морозы жуткие были, ты не представляешь сколько человек просто так на посту насмерть замерзали в ночь или конечностей лишались. Командованию ведь плевать всегда было, они бухали да воровали, в основном. Это хоть и Союз был, но знаешь ли, на Дальнем Востоке на строй государственный плевать, там всегда свои порядки были, есть и будут.

– И что, после всех смертей и болезней верхушке ничего не было? Никого не осудили?

– Да ты что! Мне кажется, у командования вообще спор был, кто больше солдат положит. И по слухам, мы даже не в лидерах были.

– Жуть.

– Она, ага. Ну вот после Иркутска меня повысили, и я часть сменил. Тогда же ещё три года служили, возможностей для роста просто поле было, если не дурак. Время к Афганистану подходило. Туда меня и направили. Там вообще наоборот всё было – жара, всякие пауки и змеи мерзкие везде, в поле по нужде не сходишь просто так, тебя либо за задницу скорпион сцапает, либо талиб из кустов очередь одарит. В общем, такое же тяжёлое время. Там я полтора года почти прослужил, много чего повидал. Но потом меня шальной пулей цепануло, и в тыл перевели. Подлечился, домой съездил ненадолго, мать с отцом повидал и дальше по миру поехал, званием повыше был. Рос, в общем. В восемьдесят третьем был уже в Германии, или как там она была, ФРГ вроде?

– ГДР. ФРГ это западная территория, если ничего не путаю. В плане, западные страны контролировали всё, – подсказал водителю Мечников.

– Ага, что-то уже память подводит. Короче, в Германии я ещё четыре года пробыл, части осматривал, за дисциплиной выборочно следил, отчёты составлял. Тупая тыловая работа, короче, – Ах ты скотина, куда едешь! – внезапно выкрикнул таксист и резко затормозил. Между их машиной и едущей впереди вклинилась чёрная дорогая БМВ. – Вот же... человек, а? Нет чтобы попроситься, я бы пустил. Мне что, жалко? Да плевать. Но чтобы так... Ладно, бог ему судья. Или товарищ гаишник.

– Не знаю, как вы в Москве каждый день за рулём столько времени проводите, с ума сойти можно и все нервы потерять, – сказал Роджер.

– Как-как, сложно, – ответил таксист, – Но что ещё делать? Как зарабатывать? Я же когда из своего путешествия длинной в солдатскую жизнь вернулся домой, на завод устроился почти по специальности – связь, администрация. Афганистан, Дальний Восток, Германия, а потом ещё и Япония с Китаем дали опыт. А что делать военному в отставке? Я же на пенсию уже в сорок лет вышел, двадцать два года в погонах ходил. Вот и на завод устроился, что делать. Денег, в смысле пенсии, хватало, конечно, но скучно было, невозможно. В Вологде делать нечего, кроме как работать и умирать. А когда Союз развалился, ну, точнее, даже ближе к двухтысячным, – он на несколько минут замолчал, пытаясь вырулить из вновь образовавшейся пробки на пустой дороге, – ...ближе к двухтысячным завод наш закрыли, и восемьсот человек разом работы лишились. Ну, не мы первые были, и не последние. Все подались кто-куда. Я

сидеть на месте так и не привык и решил в Москву поехать, жить, работать, доживать. Продал квартиру в Вологде, продал домик в деревне – к этому времени все мои родственники умерли, а женой я так и не обзавёлся, поэтому меня ничего и не держало.

Виды за окном, вопреки обывательскому заблуждению, не проносились, а еле-еле плыли. Пробка, берущая начало из ниоткуда и идущая в никуда, пожирала одну машину за одной. Вероятно, она питалась грязным выхлопом, каплями бензина, матом и нервами водителей. Ведь там, где всего этого нет, нет и пробок. «Логично», – подумал Роджер. «Но глупо», – подумал он же.

– Ну и вот, переехал я, значит, в Москву, год, наверное, был уже второй или третий как закрылся завод. Переехал я, а тут, как сам знаешь, производства нет почти нигде. Есть далеко в области какие-то заводы, но они такие небольшие, что я на них даже не думал. А всё, что было в промзонах городских, не подходило. Производство же у нас только в регионах есть, а Москва она только пожирать всё это и умеет, как говорят в тех же регионах, зажрались москвичи, говорят. Думают, что мы здесь в золоте купаемся да икру красную на завтрак, обед и ужин едим. А на деле? Средняя зарплата тыщ сорок, две трети населения живёт в спальных районах и города не видит почти. Тьфу... Посмотрел я по сторонам, искал работу, да плюнул на это дело. Купил себе квартиру однокомнатную в области, взял машину новенькую, иномарку, да стал таксовать. Не ради денег, ради того, чтобы на месте не сидеть. Со временем машину продал, ну, как подкопил ещё денег, купил новую, вот эту, – водитель сказал это ласково, будто Шкода была его любимой женщиной и маленьким котёнком в едином воплощении, – И вот, я здесь.

«За тридцать минут поездки водитель успел рассказать всю историю своей не самой радужной жизни, да ещё и мнение по разделению москвичей и не москвичей выразил», – подумал Роджер. Это они умеют. В следующий раз ему попадётся водитель, который будет уверять, что они у него были собственный бизнес, но из-за кого-то, разумеется не из-за него самого, этот бизнес выгорел и он теперь таксует. Если бы в мире был конкурс по вранью и преувеличению, таксисты бы заняли на нём второе место. Потому что первое было бы за политиками.

– И как вам работается на извозе? – спросил Мечников. До аэропорта оставалось ещё минут двадцать-тридцать езды, а копаться в телефоне и бесконечно обновлять ленту новостей он не хотел, как и всё ещё не хотел смотреть на этот город в окно. Не сегодня. Как-нибудь в другой раз.

– Нормально. На бензин и еду хватает. Большую часть откладываю, ну ещё и пенсия всё ещё капает. После развала Союза она меньше стала, но не на критичном уровне.

– Какая же пенсия у российских воинов сейчас?

– У меня почти пятьдесят тысяч.

– Пятьдесят тысяч? – неpritворно удивился Роджер, – Очень неплохо.

– Да, неплохо. Но это далеко не у всех такая. У меня и выслуга больше двадцати лет, и надбавка как участнику боевых действий, и звание не самое простое было, надбавки, коэффициенты – это и спасает.

– Понятно. Да, в таком случае жить можно хорошо и не особо думать, что будет завтра.

– Можно, но не по мне это. Я же говорил, что коплю сейчас. Ограничиваю себя вообще во всём, что можно. Еда простая, из удобств минимум.

– Зачем?

– Уехать хочу из страны. Я всё ближе к старости ведь, организм уже не выдерживает климата. Хочется тепла, хочется на юг. Наверное, куплю дом в Черногории или Греции. Может, на Кипре. Буду, наконец, отдыхать.

– Вы продолжаете меня удивлять. В вашем возрасте и о таком думать – странно.

– Вовсе не странно. Просто у нас же никто себя не любит, а только и делают, что занимаются саморазрушением. Я же и спортом занимаюсь, и языки учу, и в теме всех новостей.

В душе мне двадцать, как говорится. А на деле... – таксист замолчал и сделал радио погромче. Играла какая-то очередная поп-радиостанция с бессмысленными песнями.

– Подождите, вы же сказали, что нужна постоянная активность. А что делать будете в другой стране? Вы там чужой, – спросил Роджер после небольшой паузы.

– А здесь я разве свой? Здесь я разве кому-то нужен? Ну, может как работник да. А как человек? Тьфу. Поэтому какая разница, где ты не нужен больше – на родной земле, или чужбине далёкой? А делать... не знаю. Может, книгу напишу. Про войну. Или сборник историй про работу в такси. А может, пешком всю Европу обойду. Я человек такой. На месте сидеть не буду.

Пробки начали постепенно рассасываться и исчезать. Машина осторожно, словно боясь спугнуть пустую дорогу, набирала скорость. Водитель всё так же осторожно, смотря в боковое зеркало заднего вида, перестраивался в левую крайнюю полосу. Дорога стала совсем свободной, и такси, выйдя на Ленинградское шоссе, набрала скорость и расстояние до аэропорта стало быстро уменьшаться.

Остаток пути пассажир и водитель провели в тишине. Это устраивало обоих.

Спустя пятнадцать минут молчания, прерываемого только шумом дороги и глупыми шутками радиоведущего, машина свернула на дорогу к аэропорту. Спустя ещё десять минут и два шлагбаума, водитель остановился на отмеченном для высадки пассажиров месте.

– Благодарю, быстро и без проблем доехали. Вы хороший человек и собеседник, – сказал таксист.

– Взаимно, спасибо. Удачи вам.

Телефон издал короткий звонкий писк, говорящий что оплата за поездку списалась.

– Кстати, как вас зовут? – спросил водитель.

– Роджер, – ответил пассажир.

– Хм, так вы не из России?

– Из неё. Просто родители с фантазией.

– Понятно. А меня Сергей зовут, – они пожали друг другу руки.

– Может, ещё встретимся, – сказал Роджер и вышел из машины, захлопнув за собой дверь.

– Это вряд ли, господин Мечников, – услышал он в ответ и резко обернулся. Машины уже не было.

«Пора больше спать», – подумал Роджер и через несколько секунд забыв про этот момент, вошёл в тёплое помещение аэропорта.

На входе, как и всегда, была очередь на досмотр. Первый из многочисленных. В этот раз Роджеру даже повезло, впереди было всего пять человек. Трое с обычными рюкзаками, один с небольшим чемоданом, а последний, стоящий прямо перед Мечниковым, вёз перед собой огромную тележку с пятью или шестью объёмными сумками. «Придётся молча стоять и смотреть, как этот парень будет закидывать свои баулы один за одним на грязную и стёртую ленту», – подумал Роджер. До вылета оставалось почти три часа, поэтому спешить было некуда. Но терять время из-за растяпства других он не любил. А назвать то, что происходило на входе во все российские аэропорты иначе, как-то не получалось. Из четырёх подъездов для входа в здание работал всегда только один, и это никогда не зависело от потока людей и вылетающих рейсов. Но даже в этом единственном подъезде из пяти проверяющих рамок и лент работала одна, максимум две, где сидели скучающие дамы преклонного возраста, лениво глядящие в рентген-экран на проезжающие мимо них вещи. Форма у них всегда была мятая, лица уставшие, а о желании работать здесь и не слышали. В такой обстановке один вылетающий самолёт ночью – ладно. Тридцать за час – ну что же, раньше нужно было приезжать в аэровокзал, скажут вам дамы на ваши возмущения. Очередь Роджера подошла и он быстро выложил из карманов кардхолдер с банковскими картами и парочкой наличных купюр, телефон, наушники,

и положил их на столик стоящий правее рамок, бросил на чёрную ленту чемодан с рюкзаком и перешагнул красную линию, формально отделяющую улицу от здания аэропорта.

Рамка пронзительно запищала. Никто, кроме самого Мечникова, на это не обратил внимание. Поняв, что претензий к нему не имеют, он разложил вещи обратно по карманам, снял чемодан с ленты, выдернул длинную ручку, за которую нужно везти чемодан, и пошёл к огромному табло с расписанием всех вылетающих рейсов.

Его рейса пока не было, слишком рано. Вылет был в два сорок пять, а на табло обычно показываются только вылеты в ближайшие два часа. Благодаря нехитрым расчётам Роджер понял, что к табло есть смысл приходить только через полчаса и посмотрел по сторонам. Вокруг носились люди, бегали сотрудники аэропорта и лениво ходили охранники в лице девятнадцатилетних призывников. Кто-то вёз перед собой и за собой тяжёлые тележки с кучей вещей, кто-то же был совсем налегке и тащил в путешествие только рюкзак за плечами да маленький чемодан. Кто-то улетал, кто-то только прибыл в этот город. Их вряд ли что-то объединяло, да и не могло объединять.

Есть не хотелось, читать не хотелось, глупо бродить по аэропорту и рассматривать всё вокруг так же не было никакого желания. Но можно было выпить. Чай или кофе. Пройдя по длинным блестящим коридорам, поднявшись на один этаж вверх и выбрав наконец кафе наугад, он зашёл внутрь. Здесь почти никого не было и отстояв пару минут в быстрой очереди, Роджер приблизился к кассе. «Начну сначала с чая, а потом посмотрим», – подумал он и попросил кассиршу пробить только чай. Она налила из пожелтевшего от накипи крана стакан кипятка и поставила его перед Роджером. Немой вопрос покупателя она не поняла и ему пришлось заговорить первому:

– А чай-то где?

– Вон, сзади, на стойке, – ответила она недовольно.

Действительно, за его спиной был небольшой контейнер на стойке, где были вилки, ложки, салфетки, соль и несколько сортов пакетированного чая. Отдав за этот гастрономический экстаз сотню рублей, Роджер отодвинул тяжёлый деревянный стул с высокой спинкой и уселся за такой же тяжёлый деревянный стол. Открыв упаковку чая, он закинул пакетик в кипяток и сразу выложил туда три ложки сахара. Обычно он пил чай без него, но когда нужно было побольше энергии, пил с сахаром.

Через минуту он опять огляделся по сторонам. Вокруг так же никого не было.

Через пять минут он опять огляделся по сторонам. Вокруг так же никого не было.

Через десять минут он опять огляделся по сторонам. Вокруг так же никого не было.

Никто не появился и ещё через пять минут, и через семь. Аэропорт будто вымер.

Сам же сидящий в кафе человек не мог сосредоточиться и о чём-нибудь подумать. Распланировать свой график на пару дней вперёд или даже на ближайшие полчаса – сейчас эта задача была тяжела. Голова не думала совершенно, а других мест Роджер привык не слушаться.

Мечников посмотрел на кружку чая. Полная. «Странно, я, вроде бы, точно делал несколько глотков», – подумал он. С силой протерев лицо ладонями и опять посмотрев на кружку, он увидел её дно. Чая больше не было. «Да что такое сегодня, нужно взять пару выходных и просто спать и восстанавливать нервы. Так и с ума сойти недалеко», – опять подумал он.

Посмотрев на часы, Роджер понял, что скоро уже можно будет вернуться к табло и узнать, где можно пройти регистрацию. Чем больше становилось времени, тем меньше в аэропорту становилось людей. Основная часть рейсов была, всё-таки, днём, поэтому вечернее время и ночь всегда не сопровождалась изобилием самолётов и пассажиров. Аэропорт пустел и становилось слишком тихо в этих стенах из стекла и бетона.

Однажды ему пришлось ночевать в аэропорту и было это не так давно, буквально пару лет назад. Тогда он летел в отпуск в Порту транзитом через швейцарский Цюрих. Прилетал он

в столицу страны с самым чистым воздухом в семь вечера, а второй самолёт был в шесть утра следующего дня. Поэтому идеальным планом, как тогда казалось, было прилететь, погулять по Цюриху несколько часов, поужинать и вернуться в аэропорт, чтобы там немного поспать, если получится, и благополучно улететь дальше.

Проблемы начались практически сразу. Прилетев и добравшись до центра города неожиданно быстро, всего десять минут на поезде, Роджер пошёл совсем в другую сторону, на окраины города. Скачать карту или включить интернет он не додумался, поэтому так и вышло. Побродив там около часа, он вернулся к вокзалу, и стал замечать толпы людей, идущих вовсе в противоположном направлении, к тому самому центру. Поняв свою ошибку, до него так же дошло, что времени оставалось совсем чуть-чуть. Последний поезд шёл до аэропорта в одиннадцать вечера и далеко уходить было уже нельзя. Пробежавшись по чистым и ухоженным улицам, он наткнулся на кафе, рядом с которой сидел на стуле мужчина в годах и играл на гитаре. Играл и пел. Он уже не помнил, что именно он играл, но, вроде бы, это было точно что-то из Битлз.

Забывшись и растворившись в музыке, Мечников еле успел на последний поезд и, буквально, ввалился в него на последних секундах. Вернувшись в аэропорт, он начал искать место, где можно было хотя бы полежать, о сие он особо в тот момент уже не задумывался. Идя по совершенно пустому аэропорту, он начинал понимать, что изначальная идея была не так уж и хороша. И пришла в голову она далеко не ему одному.

Чем дальше он шёл, чем больше людей попадалось ему по пути. Они лежали везде. На стульях, на креслах, кто-то расстелил себе из курток и кофт матрас и лёг прямо на пол. Кто-то же оказался более прозорливым и улёгся на мягкие диваны в кофейнях. Найдя себе не совсем уютный, но вместе с этим казавшийся не самым плохим, уголок, Роджер поставил рядом с собой чемодан и медленно сел. Начав было расслабляться, он резко вздрогнул, услышав за своей спиной жуткий звук.

Подскочив и повернувшись на все сто восемьдесят, Мечников увидел чьё-то торчащее плечо из-за спинки ряда кресел. Оно становилось то чуть выше, то ниже, и весь этот перформанс сопровождал характерный звук – раскатистый храп. Встав и сделав пару шагов в сторону, Роджер увидел лежащего на ряде кресел мужчину. Он был разут и щеголял грязными босыми пятками. Обувь, вместе со всунутыми в них носками, стояла здесь же, под креслами. И штаны и футболка цвета оливы так же были грязными в странных жёлтых разводах. Источник звука был небрит и весил больше положенного здоровому человеку. По его восточному лицу было сложно определить, кто же он, индус, пакистанец или араб. В любом случае, сейчас он был Зевсом, исторгающим молнии. Правда, не из рук.

Поняв, что эта ночь уже не будет такой спокойной, Роджер подхватил чемодан и пошёл дальше, искать место потише. Побродив минут двадцать по пустому аэропорту, который больше был похож на заброшенный торговый центр с десятками магазинов, кофеен и ресторанов, он нашёл очередной ряд кресел и улёгся там. Подложить под голову он ничего не мог, поэтому только и оставалось, что лежать в неудобной позе на спине и пытаться уснуть.

Будильник, выставленный на часах, прозвучал быстро. Мечникову показалось, что не прошло и получаса, хотя на самом деле прошло уже больше трёх часов. Люди, разделявшие вместе с ним нелёгкую судьбу ночёвки в аэропорту постепенно просыпались. В здание воздушного порта начинали заходить люди, спавшие в более приличных условиях. За стойки садились приветливые и дружелюбные сотрудницы и сотрудники аэропорта, всегда встречающие тебя с улыбкой. Огромный улей начинал оживать. Роджер подхватил чемодан, дошёл до туалета, где быстро умылся и принял решение больше никогда не спать в аэропорту, пусть отель или хостел обойдётся ему в любые деньги, но больше – никогда. Иногда за комфорт стоило переплатить. Но тот самый Зевс ещё долго оставался в его памяти. Как и та ужасная ночь без еды, спокойного сна и здравого смысла.

– Разрешите, я здесь присяду? – неожиданно раздался голос по левую руку от Роджера. Он сбросил с себя пелену воспоминаний и осмотрелся. Кафе с дорогим пакетированным чаем всё ещё было вокруг него и было пустым. Вновь протерев сухими ладонями лицо, он услышал: – Так разрешите? – Мечников вспомнил, что кто-то что-то требует от него и посмотрел в сторону звука. В метре от него стоял мужчина. Лет шестидесяти, но явно ухаживающий за собой. Волосы были аккуратно уложены в стильную причёску, а седая борода собрана в интересную прямую форму и определённо недавно посетила брадобрю. Лицо почти без морщин, только некоторые из них виднелись в уголках глаз и на переносице, светло-голубые, как прозрачное греческое море, глаза. Пиджак тёмно-синего цвета, жёлтый, не в цвет, галстук, брюки светлого оттенка и дорогие коричневые туфли. Модник. Богатый модник. Таких, кто следит за собой в пожилом возрасте – единицы, и все они занимают хорошие позиции на работе.

– Ну, садитесь, – после небольшого раздумья ответил Роджер и пока старик, хоть так называть его было почти что неприлично, отодвигал тяжёлый стул чтобы сесть, осмотрелся по сторонам. В кафе до сих пор никого не было. Кассирша, казалось, уснула.

– Что, тоже летите куда-то на ночь глядя? – начал разговор неизвестный.

– Естественно.

«Глупый вопрос. То же самое, что спросить человека с загипсованной рукой, сломал ли он её», – подумал Мечников.

– Ну конечно, что за вопрос был, простите, – старик усмехнулся, – Вы не подумайте ничего, я так, поболтать просто сел. До вылета два часа почти что, вот, брожу по аэропорту, пытаюсь себя хоть как-то развлечь. Куда летите?

– В Токио. А вы?

– Не поверите – туда же. По делам или в отпуск?

– По делам. Но, надеюсь, получится и развлекаться.

– Ох, вам повезло, в этом могу помочь. Вот вам моя визитка, – «Боже мой, визитки в наше время», – только и успел подумать Роджер, как незнакомец положил на стол перед ним одну прямоугольную бумажку.

«Сергей Робов – адвокат», гласила эта бумажка. Чуть ниже имени и фамилии был номер, российский.

– Хм, необычная какая, лаконичная, – Мечников перевернул визитку, но на обратной стороне было пусто, – Крайне лаконично, – добавил он.

– Да, люблю такое.

– Так вы адвокат? Понимаю, вопрос глупый, но всё же.

– Всё так. Точнее, да, адвокат. Но вопрос не глупый, не стесняйтесь.

– И как идут дела на, эм, адвокатском поприще?

– Неплохо, неплохо. Я, знаете ли, не простой адвокат. У нашего брата вообще сотни возможностей. Кто-то уголовщиной занимается, кто-то мелкими преступлениями, кто-то земельными делами, и так далее. Я же занимаюсь, хм, более деликатными вещами. Скажем, делами крайне личного характера и иногда мои клиенты, которым удалось помочь, действительно исправляются. Но что же мы всё обо мне да обо мне, кем вы работаете? – спросил Сергей.

– Я? Иногда я сам себе задаю этот вопрос. Проблема только в том, что часто и ответить на него не могу. Моя профессия, это помогать компаниям, не людям. Люди часто наоборот, страдают из-за моих действий. Можно сказать, что я чрезвычайный менеджер.

– Что-то слышал о таком.

– Все слышали. Но мало кто знает, что именно происходит.

– Просветите?

– Пожалуйста. Например, на крупном заводе проблема – воруют. Или упала производительность. Или ещё что-то. Неважно. Главное, что-то произошло и компания терпит убытки. Эта компания звонит моему работодателю, нашему, так сказать, фонду помощи, и мы отправ-

ляем человека на место разобраться в чём дело. Меня, допустим. Я приезжаю и под видом тренингов и прочих мотивационных выступлений знакоюсь с коллективом, изучаю проблему. Пара дней и готово. Причина падения производительности в том, что один цех сборки деталей, например, состоял из хорошо общающихся между собой людей. После работы они не выпивали в баре до утра. Они играли в онлайн-игры всем цехом. Все пятнадцать человек. И играли вполне нормально. Вовремя ложились спать и уделяли время семье. Но на работе они обсуждали игру. Они выполняли обязанности, но отвлекались на обсуждения. Так они медленнее выполняли свою работу, а завод, как вы знаете, зависит от мелочей. Медленно делали одни, страдали по цепочке другие. Решение – развести этих людей по другим отделам. Со временем они переставали играть в эту эфемерную игру и теряли общие интересы. Завод выходил на свою норму выработки и производительности.

– Звучит... безумно. И интересно. Но что плохого? Вы сказали, что чувствуете себя некомфортно.

– Да, верно. Понимаете, я ведь сделал свою работу, помог заводу. Но люди? Что с ними? Я лишил их повода собраться вместе и отдохнуть от всего. Я их разлучил. Это сложно.

– Но это ваша работа.

– Это моя работа, – повторил Мечников.

Роджер не понимал, зачем он всё это рассказал незнакомому человеку. Получилась странная исповедь. Исповедь в пустом кафе с дорогим пакетированным чаем.

– У меня тоже есть пара историй, раз уж мы с вами здесь так откровенничаем, – сказал адвокат.

– Прошу.

– Естественно. Случай сам по себе простой, но почему-то запомнился. Обратился ко мне однажды старый клиент, с которым я давно-давно не имел никаких контактов, обратился он ко мне по старой памяти, так же давным-давно я помог ему избежать неприятностей из-за одной оплошности, которую совершил он по глупости.

– Но ведь все так говорят, – прервал его Мечников.

– Да, все и всегда так говорят. Но, знаете, мне так же всегда хочется действительно верить людям, что какие-то проступки они совершили случайно, без злого умысла.

– Помогает?

– Немного. Так вот, я продолжу. Позвонил он мне и попросил помочь его старому знакомому, тот, мол, попал в полицию по такой же глупости. А человек это со связями, но дело такое скользкое, что лучше бы никто из его знакомых не знал об этом, тем более СМИ. Человек был публичный. Я сорвался и поехал, не зная в чём дело. По телефону даже намекать отказались. Приехал и узнал. Долго смеялся. В общем этот мужчина сорока семи лет снял себе роскошный люкс номер в центре Москвы, очень много выпил, очень много вынюхал и достав оружие, начал палить в потолок, крича ругательства. Разумеется, вызвали полицию и этого мужчину скрутили. Тут джекпот, как вы понимаете. И наркотики, и оружие, и стрельба. Несколько уголовных статей, в общем.

– Дайте угадаю, вы его смогли в итоге отмазать и он вышел чистым из воды?

– Угадали. Хоть и звучит тяжело, на деле было просто доказать, что всё это – случайность.

– Вы, меня, конечно, простите за такую наглость, но вам не стыдно?

– За то что защищаю таких людей?

– Да.

– Нет, что вы. Я же сказал чуть раньше, я всегда верю, что это произошло случайно. Плохой день, плохая неделя. Кто-то что-то не так сказал, на работе проблемы. У любого должен быть шанс рассказать свою точку зрения и любой заслуживает помощи.

– Да у вас работа тяжелее моей.

– В какой-то мере.

Оба замолчали, думая о чём-то своём. Правда, недолго.

– Вы в Токио тоже по работе? – спросил из вежливости Роджер.

– Да. Очень и очень деликатное дело. Вопрос жизни и смерти, можно сказать, – ответил Сергей.

– Как и всё в нашей жизни.

– И то правда, – отреагировал адвокат и посмотрев на часы, произнёс. – Что же, спасибо вам за небольшой разговор, Роджер! – мужчина в годах протянул руку для рукопожатия.

– И вам, Сергей, – Мечников на секунду задумался о том, что вроде бы не называл своего имени, но тут же выкинул эту мысль из головы. Он протянул руку в ответ.

– Думаю, увидимся в самолёте, но если что, моя визитка у вас. Буду ждать звонка! Вы полюбите Токио. Славный городишко.

Роджер знал, что, конечно, не позвонит этому человеку. Но правила приличия, которые заставляли нас врать друг другу ради ложной надежды, не позволяли ему сразу же об этом сказать. Но допускали умолчать о правде, ради общего благополучия. Ради ложной атмосферы сближения. Мечников не считал это чем-то зазорным, так делали все и всегда, и вряд ли это когда-либо изменится. Не в этом тысячелетии.

– Ну что же, я пойду, – повторил он, – Спасибо вам за компанию. Я пойду ещё немного погуляю по аэропорту, а вам рекомендую пройти регистрацию на рейс, пора, – сказал Роджер и не оборачиваясь, вышел из кафе.

Мечников не сказал ни слова в ответ, но даже с удовольствием помахал ему на прощание. Взглянув на часы в смартфоне, он осознал, что Сергей прав и пора двигаться к стойке регистрации. Хоть он и сделал всё через сайт авиакомпании, но получить бумажную копию билета всё таки нужно было. Сложив на блюдце мусор, накопившийся от такого странного чаепития, он встал и быстро покинул кафе. Кассирша мирно спала и не замечала ничего не вокруг. Новых посетителей не было, а старые разошлись.

Поднявшись на этаж выше и вернувшись к табло с расписанием, он поднял голову и стал искать глазами свой рейс. «J1402 – стойки 70 – 76, вылет в 2:45», – увидел он. «Наконец-то. Быстро получу билет, пройду все контроли, выйду в зону вылета и буду смотреть на лётное поле», – подумал Роджер и направился к нужным стойкам.

Идя, он продолжал рассматривать пассажиров. Кто-то стоял у табло и пытался найти свой рейс, кто-то уже знал куда идти и, как Мечников, искали стойки регистрации, кто-то никуда не спешил и просто сидел в креслах и на скамейках читая книгу или разглядывая что-то в телефоне. Но были и те, кто готовился заночевать в этом месте. Они разувались, подкладывали под голову рюкзак или куртку и укладывались спать. Их не смущали десятки людей, проходящие мимо, они не переживали насчёт воровства, они просто хотели поспать и дожидаться своего вылета. Вспомнив себя в точно такой же момент, Роджер передёрнул плечами и он нервно повёл плечами. Охрана почти никогда не трогала таких людей, бороться с ними было бесполезно, лежат и лежат, спят и спят. Главное, что спокойно и нет конфликтов.

Стойка номер 30, стойка номер 37, стойка номер 42, стойки номер 61, стойка номер 72. Роджер добрался сюда быстро, и чем дальше он шёл, тем меньше людей он встречал на пути. Но это было не так странно, в этой части аэропорта было всего восемьдесят стоек и почти не было вылетов. Из шести заявленных на его рейс, работали только две, за которыми сидели две девушки, усердно что-то делающие в своих компьютерах.

– Добрый вечер! – поприветствовала его одна из и вопросительно посмотрела на него.

– Добрый. Электронную регистрацию прошёл, вот паспорт, – тут же ответил Роджер и достал из внутреннего кармана пиджака заграничный паспорт, щедро усыпанный отметками о пересечении границы. Сейчас, конечно, отметок не будет.

– Спасибо. Токио?

– Э-э, – Мечников сделал шаг назад и подняв голову взглянул на табло, где была только одна строчка: «Стойка 72, Рейс J1402, Токио», – Да, конечно. Разве тут можно и на другой рейс зарегистрироваться? – Девушка никак не отреагировала на его вопрос и принялась проверять его паспорт. Через пару минут молчания, прерываемого редким кашлем кого-то из пассажиров и треском клавиатуры, сотрудница аэропорта вернула на своё лицо улыбку и отдала Роджеру паспорт с вложенным в него посадочным билетом.

– Вот. Вам нужен гейт двадцать пять. Можете пройти к нему.

– Спасибо, – отреагировал он и положив билет с паспортом во всё тот же внутренний карман пиджака, поднял сумку с земли и направился к нужному выходу.

Людей вокруг, казалось, стало ещё меньше. Аэропорт окончательно вымирал. С момента объявления стоек для регистрации на рейс прошло уже около двадцати минут, но, почему-то, никто, кроме него на регистрацию и не явился. Он и так думал, что людей будет мало – кто сейчас в Японию полетит? От мыслей его отвлекла табличка, висевшая почти у самого потолка и указанием номеров гейтов для выхода. Цифры указывали куда-то налево. Пройдя ещё метров сто, Роджер видел вокруг себя только закрывающиеся кафе и магазины с одеждой. Были, конечно, и те, что работали двадцать четыре на семь, но таких явно меньше, чем остальных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.